

Глава 195: Ситуация в Академии— Чувствуется оживление. Или, скорее, жажда крови? — В академии, где я давно не бывал, странная атмосфера. Тропинка из каменной брусчатки, ведущая от главных ворот учебного заведения, говорит о том, что богатые люди учатся в академии. Другие уличные площадки, используемые для практических занятий, а также поле, находятся вдалеке, где располагаются общежития, так что, по сути, здесь обычно спокойно. Тем не менее, сейчас я ощущаю атмосферу сражения, и слышу крики, полные боевого духа, хоть отсюда было плохо слышно. Это эффекты происшествий с мутантами? В основном во время уроков Джин и остальные занимались реконструкцией города на улице, так что я не так часто приходил в Академию, и не знаю нынешней ситуации. Я несколько раз просил Шики сходить в Академию, но не было никаких отчетов касательно атмосферы здесь. Ну, может, стало немного шумнее, но если у студентов стало больше мотивации, никаких проблем в этом быть не должно. Я быстро свяжусь с кафедрой и проведу процедуры касательно моего урока. После этого я просто проверю, как там Джин и остальные, а затем у меня больше на сегодня нет планов. Нет, поскольку завтра у меня урок, даже если я не повстречаю их, никаких проблем в этом нет. Сходить на кафедру должно быть достаточно. Чем дольше я здесь, тем больше вероятности, что Директор Академии позовет меня к себе. — «Спасибо вам большое за усердную работу». — «!!» — Первое здание академии — место, куда обычно приходят гости, опекуны и подрядчики. Студенты сами туда особо часто не ходят, но в здании всегда все аккуратно, и там всегда быстро убираются. В случае с этой академией, здание, где чаще бывают студенты, тоже довольно высокого качества, и даже вроде на ступень выше. Первое здание можно назвать приемной Академии Ротсгард. Я часто здесь бывал, так что я прямиком прошел на кафедру и заговорил. Люди в приемной тут же посмотрели на меня одновременно. Ч-Что происходит? — «Гхм, я временный учитель Райдо. Я пришел сюда представить содержимое моих лекций, чтобы изменить их частично, так что я хотел выполнить все формальности...» — Макото. — «Вы, наконец-то, наконец-то, пришли, Райдо-сенсей!» — «А?» — «Я связывался несколько раз с вашим ассистентом Шики-сан, прося его, чтобы Райдо-сенсей пришел, но мне всегда отказывали, говоря, что вы занимались делами в других городах. Серьезно, я был обеспокоен!» — Помимо того, кто тут же подошел ко мне и заговорил со мной в приемной, несколько других людей тоже подошли ко мне. Они смотрели с улыбками, которые говорили о том, что они, наконец, успокоились и их покинуло напряжение, а некоторые всхлипывали; реакций было слишком много. Я же просто смог кивнуть на слова человека, который сказал, что все были обеспокоены. — «Я извиняюсь, что отсутствовал все это время. Меня позвала Империя Гритония, и когда я вернулся, возникло дело касательно нового бизнеса, видите ли. Гхм... я посчитал, что лучше, если я как можно быстрее разберусь с этим, поэтому я снова уехал. Я оставил записку о своем временном отсутствии, не так ли?» — Макото. Я попросил Шики сделать это, как никак. — «Мы и вправду получили ее. В общем, это...» — Мне дали коричневый конверт. Он довольно большой и толстый. Когда мне его дали, я краем глаза увидел, что в конверте, и кажется, там были документы. Но если они дают мне их вот так, собрав все в кучу, не думаю, что это что-то срочное. Можно просто просмотреть содержимое, не спеша. — «Позвольте сказать кое-что. Все там документы, которые нужно просмотреть в срочном порядке». — Seriously? ...Все? — «Также...» — Вскоре мне дали еще один коричневый конверт, который был таким же толстым, наполненным почти до предела. Один за другим. Теперь у меня 6 конвертов. — «Следующее, это документы касательно внутренних дел Академии, и их собрали вместе в соседней комнате с учительской для временных преподавателей. Нам сказали, что эти документы нельзя проверять, пока Райдо-сенсей не посмотрит их первым, так что я попросил Шики-сан об этом». — «...Почему в соседней комнате? Их всегда оставляют на моем рабочем столе, не так ли?» — Макото. — «...Насчет этого...» — «Да?» — Макото. — «Потому что не было места». — «А?» — Макото. — «Учительской пользуются также другие преподаватели, так что, в нынешнем состоянии документы заняли бы примерно треть комнаты. Также были жалобы об отсутствии ответа, так что не все документы касаются разных дел, но нам было бы трудно распределить их всех по

категориям. Мы лишь смогли рассортировать их по датам». — «У меня есть и другая работа, знаете ли?», — говорили мои глаза. — «Идет бесконечный поток запросов и передач мыслей, не только касательно внешних дел Академии, а также от города, и других стран. Процент офисной работы является ответственностью Райдо-сенсей в нынешней кафедре». — Вы шутите, да? — «...» — Я не знаю, что сказать. Я лишь охнул. — «Временной работы касательно реконструкции тоже много, и мы все в таком состоянии. Вы должно быть поняли, увидев это, но это тяжелая ситуация для кафедры. Но вы, наконец, пришли. С сегодняшнего дня, пожалуйста, работайте над разбором документов и их обработкой, понемногу забирая с собой домой». — «...Д-Да». — Макото. — «А насчет формальностей для урока, я выслушаю конкретные детали». — «Увеличить студентов, и...» — Макото. — «!!» — Что за реакция. — «И насчет количества моих уроков» — Макото. — «Не могу сделать этого». — «А? Гхм, вы, должно быть, можете сократить количество уроков, да?» — Макото. — «Не могу сделать этого». — «Я просто могу попросить об увеличении студентов, и принять их заявления о посещении, да? Отменив временную задержку». — Макото. — «Да, это возможно. Вообще-то, я уже получил особое исключение об увеличении студентов, посещающих ваш урок, так что я хотел бы, чтобы вы увеличили лимит студентов до 80». — 80? Вы с ума сошли? Даже в Японии в классе было меньше учеников. У меня даже нет преподавательской квалификации, так что я ни за что не смогу обучать такое количество учеников. Это урок, в котором есть риск получения ранения, поскольку это практические уроки. Смысл был в том, чтобы было ограниченное количество студентов, чтобы мы с Шики смогли справиться с этим. — «...Пожалуйста, не говорите неразумных вещей. Хотя я и хочу увеличить количество, я думал о том, чтобы это было увеличение в 2 раза от нынешнего количества студентов. Я думал увеличить количество примерно на 4-5 студентов». — Макото. Что-то вроде «Невозможно», «Слишком мало», «Кровь будет литься во все стороны, знаете ли», «Как безответственно», было тем, что говорили они. — Такое количество учеников, это вроде кидания камушка в воду, сенсей. — Хотя вы и говорите такое, это мой лимит, как никак. Я не хочу быть учителем, который позволяет своим ученикам умирать. Более того, почему нельзя сократить количество занятий? — сказал Макото. Шики сказал, что даже если они умрут, мы что-нибудь придумаем. Но что? — Говоря одним словом, это согласованное мнение Академии. — — Согласованное мнение? — переспросил Макото. — Студенты, учителя, и те, кто имеют отношение к администрации, заявили, что Райдо-сенсей может увеличить количество часов в Академии, но они не хотят сокращать это количество. Хотя это ситуация, где проходит битва за власть, я одобрил все эти мнения. Мы заметили по большому количеству документов, что студенты заинтересовались в вас, как никак. И поэтому будет невероятно проблематично, если вы будете делать что-то совершенно противоположенное. — Хотя вы и говорите, что это проблематично... — начал Макото. — Меня не волнуют эти обстоятельства. К тому же, я не намерен заниматься преподавательским делом больше 1 раза в неделю. Вообще-то я пришел сюда, чтобы сократить это до 2 раз в месяц. — — Если вы хотите сократить количество занятий, во что бы то ни стало, по личным обстоятельствам... — Да? — Пожалуйста, попросите об этом, когда не я буду за главного. — — ...Эээ... — — Сотрудник, который одобрит это, определенно будет уволен. Найти работу трудно, знаете ли? — — Э-Это определенно не мое дело. — — Хотите сказать, что есть кто-то, кто готов быть уволенным, да? — — Мне все равно. — — Мы понимаем, что Райдо-сенсей делает это лишь потому, что хочет. Поэтому...не могли бы вы хотя бы сохранить существующее положение дел, пожалуйста? — Глаза этого человека заблестели. Только не плачь! — Сохранить, ха. — — Будет прекрасно, если вы увеличите количество студентов, но эту вашу неразумную просьбу мы не можем принять, видите ли. Если возможно, могу ли я попросить вас, пожалуйста, оставаться учителем на полставки, приходящим 1 раз в неделю? — — Я... пойду к себе в компанию и подумаю об этом. Тогда, пожалуйста, возобновите прием заявлений о посещении моего урока. Ах, да. Вы знаете, где мои студенты Джин, Амелия и другие? — Я спрашиваю, особо ни на что не надеясь. Я догадываюсь, где они могут быть; наверное, на поле для самостоятельных тренировок. — Они в кафетерии. — — Ясно. Я пройду

и... Кафетерий? — Неожиданный ответ. Откуда эта личность знает? — Да. В последнее время в этот час в кафетерии происходят различные дела. — — Различные дела? — — Различные дела. — — ...Тогда, я пойду проверю. Спасибо. — Кафетерий, ха. Значит, время обеда было перенесено. Я сложил документы в чемоданчик, так что, мне немного трудно идти. Ну, я уже знаю, где они, так что, я просто направляюсь в кафетерий. Взгляды студентов, которые часто на меня направляются, как обычно полны энергии. Запах еды из кафетерия становится сильнее, тем не менее, взгляды не меняются. — Кстати, хоть уже обеденное время прошло, здесь все еще стоит еда, которую еще можно взять. Неплохо бы покушать, перед тем как уйти. — Думая беспечно об этом, я вошел в кафетерий. Джин и другие... здесь. Они обедали за длинным столом в кафетерии, сидя напротив друг друга. ...А вокруг них был галдеж. Почему по время еды галдеж? Взгляды, полные зависти и жажды крови, были направлены на них. Может, из-за этого не очень много взглядов направлены на меня. Я немного рад этому. — Ты незащищен, Джин!! — — Это не так. — *Дыщ* Даже не посмотрев назад, Джин нанес удар кулаком назад по лицу громилы, который внезапно атаковал его сзади. Кулак впечатался в лицо, и громилы отлетел назад к толпе людей. — Попалась! — — Что попало? Какой надоедливый. — Амелия уклонилась от мерцающего кинжала, который был нацелен на нее, и толкнула руку, которая держала вилку. Внезапно прозвучал крик. Что за представление тут происходит? — Сиф-сэмпай, пожалуйста, будь моей — *Бум!* Хоть и слегка, но прозвучал четкий звук взрыва. Признание в любви, которое смягчило бы атмосферу, было оборвано. Тот, кто признавался, стал вмиг черным, и потерял дар речи. Он во многих смыслах этого слова был храбрым. — ... — Сиф ничего не сказала. К-Как жестоко. Тем не менее, что за неприступная атмосфера. Скорее всего, за Джина и остальных назначили щедрую награду. Что касается этой Академии, неразумные требования могущественной знати и купцов обычно одобряются здесь, так что, это вполне вероятно. И вообще, у меня есть опыт мук на фестивале в академии. В мои дела вмешивались, мои права нарушали, а также меня притесняли; хоть человек, кто делал все это, умер, наказание было слишком легким. Это место пугающее. Крупная знать и купцы тоже хорошо умеют притворяться несведущими, и кроме того, они подлые, что делает их еще хуже. Когда я поеду в Лимию, мне возможно придется встретиться с народом касательно Илумганда, и это вводит меня в депрессию. Это страна, которая заботится о Хибики-сэмпай, но что касается меня, это место, которого мне хотелось бы избежать. — Сенсей! — — ?!! — Когда я подошел ближе, чтобы проверить, что происходит, Джин позвал меня. В ответ вокруг тут же стало шумно. — Я отсутствовал некоторое время, и Академия стала опасным местом, Джин. — — Вы видели это только что? — — Да. Кто-то заявил о награде за вас, или что, ребята? — Говоря со студентами, я говорил так же, как когда использовал общение через письмо, то есть, говорил безразлично. Потому что, когда я начал говорить, начали складываться странные впечатления, вроде того, что я величавый и странный. Когда я использовал общение через письмо, обо мне складывалось впечатление безразличия, сдержанности и невозмутимости, так что, я делаю, все возможное, чтобы снова таким казаться. — Ничего подобного. Самое главное, кажется, вы возобновили прием студентов. — Откуда он уже знает? Слухи по академии распространяются со скоростью молнии? Пока я здоровался с другими студентами, Джин заговорил о том, что я делал пару минут назад на кафедре. — ...Ты узнал об этом так быстро. Это Шики сказал? — — Нет, кажется, это информация от надежного источника из кафедры. Из-за этого все стало вот так. — — Под «вот так» ты подразумеваешь странную оживленность, которая царит в Академии? — Но мне порядок событий кажется странным. — Так было со дня того происшествия. Студенты, которые начали жаждать силу, стали более активны на практических занятиях, и начали осуществляться настоящие бои. Также было увеличение количества временных учителей, и преобразование системы самообучения. — — Атмосфера в Ротсарде изменилась довольно сильно, — сказал Джин. — Хех, — отозвался Макото. — Ой. Веди себя достойно, величаво. С суровым выражением лица. — Из-за этого появились те, кто охотятся на нас. Просто были некоторые случаи в прошлом, где они вот так окружили нас, но... — Джин замолчал, глядя на шумную толпу вокруг. — Я удивлен, что вы можете есть в такой

обстановке. Будь это я, я предпочел бы стерпеть отсутствие еды, чем есть в такой обстановке. — Эти ребята, кажется, узнали об увеличении количества студентов Райдо-сенсей. Просто, скорее всего, примут лишь около 5 студентов. Таким образом, чтобы показать свою силу и увеличить количество свободных мест, события стали такими трепещущими. Они знают о количестве. Какая пугающая скорость распространения слухов в Академии Ротсгард. У стен есть уши, а у дверей глаза. Нет, скорее, здесь все сделано из стекла. — Будучи учителем, такая высокая оценка — это то, что должно радовать, но... то, что это стало слишком опасным, является проблематичным. Есть другие способы показать свою силу, — заметил Макото. — Серьезно!! — воскликнула Амелия, нарушая тишину, царившую за столом. — Амелия? — удивленно спросил Макото. Амелия, сильно ударив по столу, продолжила: — Если вы действительно хотите добиться того, чтобы Райдо-сенсей оценил вас, ребята, вам стоило помогать в реконструкции города, что мы делали ежедневно!!! Тем не менее, вы вообще не делали этого, а просто нападали на нас... Как же сильно... Вы просто не знаете, как это тяжело, вы кучка идиотов!! Я сказал, что если есть свободное время вне занятий, вам, ребята, стоит помочь в реконструкции, но она делала это ежедневно? Какая усердная, Амелия.

Бам!! Снова прозвучал удар по столу. На этот раз это был Идзумо. Он ударил по столу кулаком. Он дрожал. Должно быть, это было очень больно. — Точно! Хотя я и маг, все говорят: «Как удобно», «Какая большая помощь». Затаскав меня как ломовую лошадь и используя мою магию почти до предела, они сказали мне, что это была награда, и в меня, у кого не было сил, чтобы возразить, залили алкоголь и жирную безвкусную еду!! Это было настолько сурово, что я хотел кричать, что это за мучения!! Тем не менее, главная реконструкция все еще не завершена, и все еще осталась гора дел! А вы, кучка ублюдков, которые просто посещают уроки, завидует нам, вообще не помогая; не смешите меня!! — Магу все же легче. Когда твоя магическая сила иссякает, все заканчивается, да? Но мне приходилось использовать выносливость и магию восстановления физической силы, и они использовали меня для тяжелой работы, выжимая всю мою магическую и физическую силу! Я уже научился строить простой домик!! — прозвучал дрожащий голос Мизуры. После Идзумо, заговорил Мизура. Будучи воином обороны, естественно, что у него много физической силы, и хоть не очень умело, но он также может использовать магию исцеления. Я слышал, что в строительстве, особенно в строительстве зданий, они играют активную роль. Кажется, они собрали много таких, но вы оба, если это было настолько тяжело, вам стоило делать это 2-3 раза в неделю. Вас, в конце концов, не заставляли. Какие усердные. — Если вы говорите о пределах магической и физической силы, мне тоже есть, что сказать, — вмешалась Дазна.... Дазна тоже? Я слышал от Зары-сан, что он помогал в качестве посланника сообщений и в доставке товаров. — Но для тебя, Мизура, все было нормально, ты ведь холост, да? Но я, возвращаясь в комнату, только и делал, что слышал от своей жены: «Почему ты всегда приходишь так поздно?», «Помогать в реконструкции не работа, которую должны выполнять студенты, так что, цени чуть больше свою семью». Будучи ужасно уставшим и возвращаясь со слезами на глазах, меня встречают с такими словами. Это терзает мою душу... Если это настолько тяжело, то же, что я говорил до этого, касается и тебя, Дазна. Ты женат, так что, цени это. Разве то, что говорила твоя жена, не является правильными словами? Я не видел ее, но я сочувствую его жене. — Но как только уроки заканчиваются, нам приходится помогать в реконструкции. Поэтому мы каждый день прилагаем все свои усилия. Это докучающая кучка должна знать в какой-то степени о том, что мы делаем, тем не менее, они даже не касаются этой темы. Мы никогда не захотим порекомендовать или послужить в качестве посредника кому-либо вроде вас, верно, Райдо-сенсей? — попыток Джин. Джин подытоживает все сказанное. Мне кажется, что сейчас я немного понимаю эту странную оживленность и непосильную работу Джина и других. Но... — Ну, Джин, я немного понял, что вы хотите сказать, а также происходящее. Но я не помню, чтобы говорил вам помогать в реконструкции каждый день, не так ли? — спросил Макото. — ...Начиная с Джина, все смотрели на меня напряженно. Единственные, кто выглядел нормально, это сестры Рембрандт. Единственные, которым я ничего не говорил о помощи в

реконструкции. Обе лишь улыбались мне. Я планировал попросить их двоих помогать, но Рембрандт-сан сделал первый шаг вместе с Зарой-сан. Кажется, они иногда помогают в реконструкции, но в основном это было «за кадром». Вообще-то, они в основном помогали с делами в Гильдии Купцов. Его жена сказала обращаться с ними так же, как с остальными студентами, и Рембрандт-сан предположительно согласился с этим. Как и ожидалось от процветавшего купца. — Юсури-сан, она... — начал Джин. — Хм? — перебил Макото. Я прошу Джина повторить то, что он пробормотал. — После того, как Юсури-сан хорошенько побила нас... — сказал Джин. — Будучи полностью сраженными Цвай-сан в ближнем бою... — Не в силах подобраться ближе к Синему Ящеру-сан и будучи полностью растертыми в порошок... — После этого нас исцелили, и в командном сражении со всеми они разбили наши оружия и сердца... У моих студентов были выражения лиц, полные боли, когда они говорили о том, что произошло, словно вспоминая кошмар. Примерно в то время я сказал о том, чтобы помогать в реконструкции, мне кажется, и вправду что-то подобное произошло. — Райдо-сенсей сказал нам это, когда мы совершенно не могли пошевелиться. «Я рассчитываю на вас в помощи с восстановлением города». Шики-сан не исцелил нас. Вместо этого он создал барьер, чтобы окружающие нас мамоны не подошли к нам, а затем побежал за сенсеем... — ...Это так? Я особо не помню. Я скорее всего сказал Шики, что предоставлю ему заняться остальным, так что, не знаю деталей того, что он делал. Значит, Шики не исцелил их. — Я не смогу забыть звездного неба и холода в тот день. Мне казалось, это было запечатано на моих костях, что я должен помогать в реконструкции, не пропуская ни дня, — закончил Джин. У меня вообще не было таких намерений. — Кажется, они не совсем поняли меня. Но, похоже, их основа значительно укрепилась, так что, если результат хороший, все в порядке. Да. «Вообще-то, у меня не было таких намерений. Судя по тому, что я вижу, вы стали значительно сильнее, так что будьте довольны этим. Также я получил разрешение использовать поле для занятий завтра, так что, если вы собираетесь прийти, не идите завтра на реконструкцию города. Поскольку я уже здесь, я сам с ними свяжусь и скажу, что вы не придете. Итак, приложите все свои усилия и сегодня после обеда» — сказал Макото. — «...Вы будете вести настоящие уроки, да?» — спросил Джин. — «Мне придется поехать в Лимию в ближайшем будущем, так что, мне кажется, будет плохо не провести уроки несколько раз до того, как я уеду» — ответил Макото. Я позитивно ответил на слова Джина, полные ожиданий. Хотя я и говорю «уроки», это будет просто проверкой их нынешнего состояния и указания на их последующие задачи. Их хорошая сторона в том, что я знаю, что они точно будут старательно выполнять свои задачи, как и ожидается от студентов, подающих надежды. — «Райдо». Когда я собирался уходить, незнакомый голос остановил меня. Я повернулся к источнику голоса и, как и ожидалось, увидел незнакомое лицо. Человек из галдящей толпы, ха. В таком случае, это тот, кто хочет посещать мой урок? — «Что?» — спросил Макото, ведя себя как уставший учитель. Это моя работа, так что ничего не поделаешь. Может, будет легче, если я снова перейду на общение через письмо? — «Вы будете увеличивать количество студентов в ближайшем будущем, да?» — «Да, я планирую сделать это» — ответил Макото. — «Когда? В информации говорилось, что будет увеличение лишь на несколько учеников, но это правда? Каков критерий отбора?» — «...Я собираюсь в Королевство Лимия, так что это будет после. Насчет того, что будет лишь несколько — правда. Насчет отбора, я сначала отберу по документам. Если хочешь подать заявку, сделай это до того, как я поеду в Лимию. Это удовлетворяет твоим вопросам?» — сказал Макото. — «Это значит, что дедлайн будет до того, как сенсей уедет в Лимию, да? Тогда какую часть документа вы будете учитывать? Я хочу взять это на заметку, так что, пожалуйста, скажите». Какая энергичная девушка. Кажется, она пытается скрыть это, но я понимаю, что эта девушка пытается узнать, поэтому мне стоит ответить прямо. В конце концов, я хочу быстрее уйти отсюда. — «Помимо оценок и сильных сторон, я не буду смотреть ни на что больше. И если есть другие документы помимо заявления, прикрепленного к ним, я даже не взгляну на них. В конце концов, Шики и я будем лично смотреть на ваше исполнение и тогда примем решение. Вот и все» — ответил Макото. — «!! Спасибо вам большое!» Я сказал ей, что

связи вообще не важны. Кажется, она поняла, что я пытался сказать. Но это заставило меня съежиться. Мои плечи напряглись, но я смог сохранить свое самообладание. Может, мне стоит вернуться к общению через письмо. Или может, делать все с незаинтересованным выражением, или быть самим собой. ...Третий вариант не сойдет. Они мне не друзья, или еще что-то в этом роде, так что я не планирую делать этого. Это работа, так что думаю, есть необходимость в четкой линии для разграничения. Ах, стоит ли мне пойти в библиотеку... Нет, не нужно. Библиотекаря Евы уже здесь нет. В моей голове всплывает достойная похвалы библиотекарь, которую сейчас мучают бессонницы. Почувствовав перемены в моих связях с академией, на моем лице появляется улыбка. Не возвращаясь к себе в офис, я взглянул в соседнюю комнату и увидел, что она и вправду стала комнатой документов. ...Позже я приду вместе с Шики, чтобы забрать их. На этом мои дела здесь закончились. Вернемся к морю, то есть, в Азору.

<http://tl.rulate.ru/book/134/119444>